

"Осторожно!"

"Берегись серпа!"

"Сюй Чжао!"

"Отец Да Чжуана!"

"..."

Из толпы внезапно раздались крики, и Сюй Чжао и Сюй Чжуочэн, которые боролись друг с другом, повернули головы и увидели Сюй Ючэна с серпом в руках. До этого шумный маленький двор внезапно погрузился в гробовую тишину. И сразу после этого они увидели струйку крови, вытекающую из-за уха отца Да Чжуана.

"Брат Ли!"

"Отец Да Чжуана!"

"О боже! Он истекает кровью!"

"Кого-то зарезали! Зарезали!"

"Боже мой! Что нам делать!"

"..."

После наступившей тишины, маленький двор погрузился в полный беспорядок. Все люди потеряли рассудок от страха, включая Сюй Чжао. Сюй Чжао быстро осмотрел рану отца Да Чжуана. Он не смог увидеть, насколько глубока была рана, но смог увидеть, насколько она была широка. За секунду он развернулся, чтобы толкнуть велосипед. Он быстро переставлял свои длинные ноги, чтобы сесть на велосипед, и позвал: "Брат Ли! Садись!"

Отец Да Чжуан был немного ошеломлен. "Сюй Чжао!"

"Садись!" позвал Сюй Чжао.

Отец Да Чжуана прикрыл свою травму и сел на заднее сиденье велосипеда.

"Убирайся с дороги!"

После крика Сюй Чжао толпа рассеялась. Он использовал силу своих ног, чтобы крутить педали, и велосипед вылетел из маленького дворика, оставив весь шум позади.

Сюй Чжао продолжал крутить педали, а отец Да Чжуана обхватил его руками за поясницу, прижал его голову к своей спине и держался. Он должен держаться.

У Сюй Чжао не было времени ни вытирать пот, ни много думать. Он рисковал всем, чтобы добраться до уездного города на велосипеде. Обычно поездка на велосипеде до уездного города занимала 30 минут, но сегодня он потратил всего 10 минут. Однако сегодня было 15 августа. В уездном городе повсюду были люди. Сюй Чжао не мог сейчас об этом беспокоиться и без устали звонил в колокольчик, крича: "Отойдите! Отойдите!" Он совершенно не осознавал, что только что столкнулся с кем-то, и этим человеком был Цуй Динчен.

"Они тебя толкнули?" - спросил утонченный мужчина рядом с Цуй Динченом.

Цуй Динчен рассеянно посмотрел на велосипед, который мчался прочь. Этот человек был похож на Сюй Чжао.

"Цуй Динчен", - снова позвал мужчину.

Цуй Динчен посмотрел на него.

"На что ты смотришь?" - спросил мужчина.

"Ни на что". Выражение лица Цуй Динчена было спокойным, как всегда, и он сказал: "Не ищи меня в будущем".

"Почему?" - спросил шокированный мужчина.

"Я ясно выразил свои мысли. Мне не нужно повторять. Уходи", - сказал Цуй Динчен.

Цуй Динчен поднялся на ноги, чтобы уйти.

Парень не мог не последовать за Цуй Динченом и спросил: "Цуй Динчен, что именно ты от меня хочешь? Неужели ты еще не нашел?"

Цуй Динчен задумался, а потом сказал: "Больше не ищу. Возвращайся. Уже поздно".

Парень еще некоторое время стоял без движения, а затем сердито ушел.

Цуй Динчен пошел в сторону Больничного центра уездного города. Он отчетливо слышал голос

Сюй Чжао и видел, что спина Сюй Чжао была в крови. Что случилось, что такой спокойный и вежливый человек, как он, потерял рассудок?

Цуй Динчен нахмурился и быстрым шагом направился в больницу уездного города. Он не знал, действительно ли это был Сюй Чжао или нет. Он ходил взад и вперед по всем отделениям уездного городского госпиталя. В конце концов, он нашел Сюй Чжао, сидящего на скамейке в холодном коридоре.

Это действительно был Сюй Чжао!

Цуй Динчен подошел к Сюй Чжао. Увидев, что его белая рубашка полностью залита кровью, он был шокирован. Однако он быстро все понял. Раз Сюй Чжао сидел здесь, значит, ранен был не он. Это был кто-то другой. Он облегченно вздохнул, подошел и позвал: "Сюй Чжао".

Сюй Чжао как раз винил себя, когда повернул голову и увидел Цуй Динчена. Он был немного удивлен. "Младший дядя".

Цуй Динчен увидел, что лицо Сюй Чжао полностью мокрое от пота, он слегка задыхался, а его руки все еще дрожали. Он выглядел испуганным и имел жалкий вид. Цуй Динчен был немного помешан на чистоте, но в этот момент он не стал избегать Сюй Чжао. Наоборот, он сел рядом с Сюй Чжао и спросил: "Ты с кем-то дрался?".

Сюй Чжао кивнул. "Да".

"С твоими двумя братьями?" продолжал спрашивать Цуй Динчен.

Сюй Чжао очень тихо ответил: "Нет".

"Кто был ранен?"

"Сосед. Сосед, который помог мне".

"Куда ранили?"

"В челюсть".

"Как травма?"

"Доктор сейчас накладывает швы".

"Это просто рана. Все будет хорошо, так что не волнуйся слишком сильно".

"Мн."

Сюй Чжао был в панике, но после того, как Цуй Динчен спокойно задал ему вопросы, его сердце стало намного легче, а разум постепенно вернулся. Он повернулся и посмотрел на Цуй Динчена, а затем спросил: "Младший дядя, почему ты здесь?".

"Проходил мимо", - ответил Цуй Динчен.

"Кто-то из твоих друзей болен или...?" Сюй Чжао беспокоился, что кто-то из семьи Цуй заболел.

"Никто не болен. Когда я проходил мимо больницы, то увидел, что ты вошел, и зашел внутрь, чтобы посмотреть", - объяснил Цуй Динчен.

Так все и было. Сюй Чжао внутренне вздохнул с облегчением и сказал: "Младший дядя, спасибо за заботу".

"Ничего страшного".

Только тогда Цуй Динчен заметил, что рана на лбу Сюй Чжао и его румяные щеки покрыты потом и грязью. Более того, со лба все еще текла кровь. Как же он был ранен? Он был немного недоволен, глядя на рану. Когда он хотел протянуть руку, чтобы дотронуться до нее, из коридора вдруг донесся детский крик, не громкий и не тихий.

"Папа, папа... Я хочу найти своего папу. Я хочу найти папу..."

Это был Сюй Фань.

Как только Цуй Динчен поднял глаза, он увидел пожилых людей, которые шли по коридору, таща за собой пухлого ребенка, который хныкал и плакал. Это были матушка Сюй и Сюй Фань.

"Сюй Фань", - позвал Сюй Чжао.

"Папа! Вааа!" Плач Сюй Фаня стал еще громче.

"Цуй Динчен: "..."

Сюй Чжао быстро прошел вперед и поднял Сюй Фаня на руки.

На лице матери Сюй появилось беспокойство, и она быстро спросила: "Как отец Да Чжуана?"

"Ему накладывают швы", - сказал Сюй Чжао.

"Это серьезно?"

"Все не так серьезно".

Магушка Сюй, услышав это, почувствовала облегчение.

В это время остальные жители деревни последовали за ними. Однако мать Да Чжуана была еще беременна и должна была присматривать за Да Чжуаном, поэтому пришел дедушка Да Чжуана. После расспросов все облегченно вздохнули, но тут же почувствовали недовольство. После посещения отца Да Чжуана мать Сюй велела всем вернуться в деревню Саут Бэй, оставив Сюй Чжао присматривать за отцом Да Чжуана, пока ему ставили капельницу. Конечно, Сюй Фань тоже был там.

Только тогда Сюй Чжао смог позаботиться о Сюй Фане, который находился в его объятиях. Сюй Фань уже перестал плакать, но сейчас он икал в объятиях Сюй Чжао. Он икал так сильно, что выглядел очень обиженным.

Цуй Динчен достал из кармана клетчатый носовой платок и протянул его Сюй Чжао.

Сюй Чжао растерянно посмотрел на Цуй Динчена, не понимая, зачем тот дал ему платок.

Цуй Динчен указал на маленькое лицо Сюй Фаня.

Сюй Чжао наконец увидел, что пухлое личико Сюй Фаня было покрыто слезами, соплями и грязью. Он был очень грязным. Сюй Чжао неловко посмотрел на Цуй Динчена и сказал: "Извини, я был слишком занят и не заметил".

Цуй Динчен вложил клетчатый платок в руку Сюй Чжао и сказал: "Вытри его".

"Это..."

"Ты можешь вернуть его мне после стирки".

Сюй Чжао отнес Сюй Фаня к крану. Он не только вытер маленькое лицо Сюй Фаня, но и вымыл свое собственное лицо. Он также смыл кровь, которая была на его руке и затылке. Однако кровь испачкала большую часть его белой рубашки, и, вероятно, ее уже нельзя было отстирать.

"Папа, у тебя кровь", - Сюй Фань указал на спину Сюй Чжао и сказал.

"Нет. У папы нет крови", - наклонив голову, сказал Сюй Чжао Сюй Фаню.

Затем Сюй Фань увидел, что на лбу Сюй Чжао есть рана, и его маленький рот сжался.

"Что случилось?" спросил Сюй Чжао.

"Папа, у тебя на лбу ранка", - сказал молочный голос Сюй Фаня.

"Все в порядке. Это просто царапина". Сюй Чжао улыбнулся.

Сюй Фань посмотрел на рану и сказал: "Больно".

"Это не больно", - сказал Сюй Чжао.

"Больно".

"Действительно не болит".

"Больно".

Этот малыш действительно умел сочувствовать другим!

Сердце Сюй Чжао согрелось. Он притянул Сюй Фаня к себе и поцеловал его, а затем обнял. Когда он вернулся в коридор, чтобы сесть обратно, Цуй Динчен все еще был там. Сюй Чжао не мог не спросить: "Младший дядя, ты не собираешься домой?".

"Да", - ответил Цуй Динчен.

"Тогда..."

"Мн, тогда я ухожу".

"Мн, спасибо за платок, младший дядя. Я верну его тебе, как только постираю".

"Хорошо."

Цуй Динчен встал, протянул руку, чтобы погладить маленькую голову Сюй Фаня.

Сюй Фань поднял свое маленькое лицо, его водянистые глаза смотрели на Цуй Динчена.

Цуй Динчен промолчал и повернулся, чтобы уйти.

Сюй Чжао отнес Сюй Фаня в палату. Отцу Да Чжуана, которого уже зашили, ставили капельницу. Увидев, что отец Да Чжуана открыл рот, чтобы заговорить, Сюй Чжао сказал: "Брат Ли, пока отдыхай. Мы сможем поговорить завтра. Не беспокойся о медицинских расходах. Я не позволю тебе платить за него".

Отец Да Чжуана все еще хотел говорить.

Сюй Чжао открыл рот, чтобы сказать: "Моя мама уже забрала дядю Ли обратно. С невесткой тоже все в порядке, так что не волнуйся".

Отец Да Чжуана наконец-то почувствовал себя спокойно. Возможно, это было потому, что он потерял слишком много крови, так как отец Да Чжуана вскоре уснул.

Сюй Чжао боялся, что Сюй Фань потревожит отца Да Чжуана, поэтому он снова отнес Сюй Фаня посидеть в коридоре. Наконец у него появилось время уделить внимание психологическим потребностям Сюй Фаня, и он спросил: "Тебе было страшно, когда папа дрался?".

"Я боялся", - сказал Сюй Фань.

"Расскажи папе, чего ты испугался?"

"Боялся, что старший дядя и второй дядя ударят папу, и будет больно".

"Не бойся. Папе не больно".

Сюй Чжао мягко утешил Сюй Фаня и объяснил ему, что произошло раньше, используя детскую логику. Сюй Чжао не знал, правильно ли это. В любом случае, он не хотел, чтобы Сюй Фань испытывал ужас, страх и тревогу, которые он испытывал в молодости, так как чувство ужаса, страха и тревоги было неприятным.

К счастью, Сюй Фань от природы был оптимистичным ребенком. После того как Сюй Чжао поговорил с ним, он снова повеселел и сказал: "Я укусил Эрву!".

"Ты укусил Эрву?"

"Да. Он украл мою конфету. Поэтому я его укусил".

"Кусать его - это правильно!"

Сюй Фань радостно достал из кармана брюк молочную конфету, которую Сюй Чжао дал ему ранее в тот день. Его маленькая мясистая рука ухватилась за Сюй Чжао и сказала: "Папа, ешь".

"Ешь сам".

"Давай поедим вместе".

"Как мы будем есть вместе?"

Сюй Фань сорвал обертку с конфеты и положил целую конфету в рот, и с треском разломил конфету на две части. Затем он вытащил половину конфеты изо рта, прозрачная слюна все еще оставалась на ней. "Папа, ешь", - сказал Сюй Фань.

Сюй Чжао: "..."

"Папа, ты ешь".

"..."

"Папа, ешь".

"..."

Сюй Чжао все же нашел причину положить половинку конфеты под кран, чтобы прополоскать ее перед тем, как положить в рот. До того, как съесть конфету, он был в порядке, но после того, как съел ее, Сюй Чжао понял, что вся его семья не смогла съесть ни кусочка прекрасного праздника Середины осени. Отец и сын сидели на скамейке, их желудки одновременно урчали. Отец и сын дружно рассмеялись.

Улыбающийся Сюй Фань вдруг показал пухлым пальцем в сторону входа в коридор и сказал: "Папа, второй дедушка Цуй снова вернулся!".

<http://bllate.org/book/16080/1438433>